

35

заседание СНО

Аглая Катович

«Нелепый но гуманный стих»:
дореволюционная стихотворная беллетристика
памяти А. П. Чехова

Эвелина Кулагина

Метрико-строфический репертуар К. Ф. Рылеева
в контексте русского стиха первой трети XIX века

Александр Чернышов

«Кто слышит ля-ля-ля-ля?»:
звуковое наполнение поэтического мира Л. Л. Аронсона

ауд. 188
октябрь, 17:40

15

**XXXV ЗАСЕДАНИЕ
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА**

ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

15 октября 2024 года

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Санкт-Петербург

2024

Информация о XXXV Заседании СНО представлена в социальных сетях

<https://vk.com/snoff.spbu>

<https://t.me/snoffsrbu>

и на сайте

<https://sites.google.com/view/sno-ff-spbu/%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0?authuser=0>

РЕГЛАМЕНТ ЗАСЕДАНИЯ

Доклад — 15 минут.

Вопросы к докладчику и мнения о докладе — 5 минут.

Графическое оформление обложки *Ксении Пересыпкиной*

«Нелепый но гуманный стих»: дореволюционная стихотворная беллетристика памяти А. П. Чехова

Катович Аглая Артемовна

(2 курс магистратуры; Русская литература)

Стихотворная беллетристика памяти А. П. Чехова — произведения полупрофессиональных авторов, владеющих стихотворной техникой, но создающих вторичные, основанные на штампах тексты — крайне многообразна по своим формам. Начиная со стихотворения М. П. Свободина «И он ушел от нас...», прочитанного на панихиде по Чехову на следующий день после его похорон и напечатанного во множестве периодических изданий, заканчивая такими специфическими жанрами, как стихотворные мемуары и литературная критика в стихах (напр., произведения Л. Г. Мунштейна) — после 1904 г. в газетах по всей России появляются десятки стихотворных произведений на смерть писателя, очень разных как по содержанию, так и по качеству.

Особый интерес, на наш взгляд, представляют тексты малоизвестных беллетристов, печатавшихся на страницах провинциальных газет (таких, как «Южный край» или «Сибирская жизнь»). Именно эти произведения воспроизводят наиболее расхожие штампы и стереотипы о писателе, отражают представления массового читателя о нем и поэтому позволяют более глубоко охарактеризовать литературную репутацию Чехова.

В докладе будут рассмотрены некоторые наиболее яркие образцы стихотворной беллетристики памяти Чехова, обнаруженные на страницах столичных и провинциальных дореволюционных ежедневных газет в ходе работы в проекте «Заполнение лакун чеховедения: библиография, биография, новый комментарий к сочинениям А. П. Чехова (создание электронной научной системы)» (грант Российского научного фонда № 24-18-00496).

Метрико-строфический репертуар К. Ф. Рылеева в контексте русского стиха первой трети XIX века

Кулагина Эвелина Сергеевна

(1 курс магистратуры; Русская литература (с дополнительной квалификацией «Педагог дополнительного образования»))

К. Ф. Рылеев — значимая фигура общественно-политической и литературной жизни России первой четверти XIX в. Несмотря на то, что за полтора столетия произведениям Рылеева было уделено достаточно внимания, стиховедческий аспект его творчества до сих пор остается малоизученным.

Целью доклада является описание метрико-строфического репертуара Рылеева в контексте русского стиха первой трети XIX в. и выявление его особенностей при сопоставлении с данными по стиху поэтов-современников.

В качестве материала использовались все поэтические тексты Рылеева, кроме его черновиков и неоконченных произведений. Общий объем материала — 148 произведений, 7653 стиха.

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Рылеев оказывается не чужд поэтическим исканиям и экспериментам начала XIX века. Он осваивает белый пятистопный ямб и именно его (а не шестистопный ямб) выбирает для своей единственной драмы в стихах «Богдан Хмельницкий»; пробует писать разностопными хореем и ямбами с разными вариантами чередования стоп; постепенно осваивает трехсложные и неклассические размеры.

2. Почти равное количество мужских и женских клаузул в безрифменном стихе отличает Рылеева от поэтов-современников, для стиха которых за редким исключением было характерно значительное преобладание женских клаузул над мужскими.

3. Ряд особенностей метрики и строфики Рылеева проявляется в подблюдных и агитационных песнях, а именно использование логоэдов и «кольцовского пятисложника», попытки литературной имитации звучания народного стиха при помощи разных силлабо-тонических и тонических размеров и обращение к цепным строфам.

Вычислив отношение количества произведений к количеству использованных моделей стиха, можно прийти к главному выводу: стих Рылеева оказывается разнообразнее, чем стих многих его современников. Это дает основание считать поэта экспериментатором в области стиха.

„Кто слышит ля-ля-ля-ля?»: звуковое наполнение поэтического мира Л. Аронзона

Чернышов Александр Михайлович

(2 курс магистратуры; Русская литература)

Леонид Аронзон — поэт, расцвет творчества которого пришелся на 1960-е гг. Он не был знаком советскому читателю, при жизни почти не публиковался в официальной печати. Полузабыт поэт и сейчас: изредка выходят труднодоступные сборники его произведений, включающие не только стихи, но и пьесы, малые эпические тексты. Наиболее полное собрание произведений Аронзона вышло в 2024 г. тиражом 1000 экземпляров.

Авторы немногочисленной научной литературе об Аронзоне обратили внимание на мотив молчания в его творчестве.

Аронзон говорит о молчании как о *звуче* («Молчание о молчание — звук»), однако оно не всегда преобладает в поэтическом мире Аронзона. В ранних стихотворениях поэт наполняет мир раздражающими звуками (крик, стук, удар, гудение, визг, дребезг, отрывка), разделяет тихий сад и «мир какофоний».

В ранних текстах Аронзона «раздается» не столько молчание, сколько приглушенные звуки (тихий плач, «неслышная возня») и тишина. Поэт нередко метафорически придает объектам свойство «тихости» («тихое стекло», «озеро, тихо собравшее ливни», «озёра тишины»).

Нетрудно заметить, что постепенно разнообразие звуков в поэтическом мире Аронзона сходит на нет. Со временем «мир какофоний» меняется и качественно: в поэтическом мире возникают выстрелы, частый вой и лай собак, жужжание насекомых («Хорошо, что мне знакомы / Все журчанья насекомых!»).

Для позднего творчества Аронзона характерны мысли о значении звука (в том числе молчания) в собственной поэзии. В это время создается знаменитый «манифест», к которому любят обращаться исследователи Аронзона: «Полно молчаний. Каждое оно — / есть матерьял для стихотворной сети». Иллюстрирует этот тезис и хрестоматийный «Пустой сонет». Авторефлексия Аронзона может служить доказательством того, что для поэта звуковая образность — осмысленный прием.

В докладе будет проанализировано звуковое наполнение поэтического мира Аронзона в его динамике и противоречивости.